

УДК 349.235

РЕЖИМ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ТРУДЕ

Л. А. Березюк

ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белорусский государственный экономический университет

В данной статье проанализирован процесс становления и развития советского законодательства о труде в области правового регулирования режима рабочего времени. Характеристика законодательства о труде приводится в хронологическом порядке с выделением положительных и отрицательных аспектов анализируемых нормативных правовых актов, на основе чего автором предлагается периодизация правового регулирования режима рабочего времени, а также делается вывод о возможности преемственности отдельных норм советского законодательства о труде, регулирующих ненормированный рабочий день и режим неполного рабочего времени.

Ключевые слова: режим рабочего времени, советский период, акты законодательства о труде, эволюция правового регулирования.

Введение

Аналитический обзор научной литературы показал, что наиболее полное отражение процесса развития законодательства, регулирующего режим рабочего времени, содержится в научных трудах таких советских ученых, как Л.Я. Гинцбург [1] и А.И. Процевский [2], а также в работах российских ученых И.Я. Киселева [3; 4], А.М. Лупникова и М.В. Лупниковой [5]. При этом в научных трудах Л.Я. Гинцбурга и А.И. Процевского дана достаточно детальная периодизация развития законодательства, регулирующего рабочее время, однако, ими охватывается ограниченный период – до 1960-х гг. Кроме того, для данных работ характерно преобладание идеологической трактовки, предписывавшей освещение изучаемых проблем на основе марксистско-ленинской методологии и в рамках положений партийных документов. Работы И.Я. Киселева посвящены развитию норм, регулирующих рабочее время на территории России, и не отражают частные моменты в области регулирования рабочего времени. В свою очередь, А.М. Лупниковым и М.В. Лупниковой проведен достаточно детальный анализ этапов развития правового регулирования всех условий труда работников, включая режим рабочего времени, однако, исследование данных авторов также посвящено развитию актов законодательства о труде на территории России. При этом обращает на себя внимание тот факт, что периодизации правового регулирования режимов рабочего времени в научной литературе уделяется недостаточно внимания.

В Республике Беларусь до настоящего времени не проводилось комплексного исследования эволюции правового регулирования режима рабочего времени в советском законодательстве о труде. Вместе с тем, такое исследование позволило бы оценить эффективность правовых норм в конкретный период времени и избежать ошибок в правовом регулировании рабочего времени на современном этапе. В данном контексте справедливыми видятся слова Л.Н. Нисселовича о том, что “Уроки, преподанные историей, ни в коем случае не должны пропадать бесследно <...>” [6, с. XIX].

Изложенное подтверждает актуальность проведения анализа правового регулирования режима рабочего времени в советский период с учетом того, что именно в это время были заложены основы современного законодательства о труде, а также в целях разрешения современных проблем с учетом исторического опыта.

Основная часть

Проведение исследования правового регулирования режима рабочего времени предполагает четкое определение самой категории режима рабочего времени. Отметим при этом, что в

юридической литературе нет единства мнений по поводу определения режима рабочего времени и элементов, входящих в его состав. В целях настоящего исследования под режимом рабочего времени будет пониматься распределение норм рабочего времени в течение суток (режим рабочего дня (смены)) или иного календарного периода (режим рабочей недели, режим иного учетного периода) для определенных категорий работников с учетом времени отдыха в данном периоде [7, с. 57]. Представляется, что указанное определение, во-первых, позволяет учесть все характеристики режима рабочего времени (распределение норм продолжительности рабочего времени, установленный учетный период, наличие особенностей для определенных категорий работников), а во-вторых, уточняет, что режим рабочего времени распределяет нормы продолжительности рабочего времени с учетом норм времени отдыха, а не распределяет время отдыха, как указано в ст. 123 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) [8].

Начало советскому законодательству о труде было положено принятием Декрета Рабочего и Крестьянского Правительства от 29 октября (11 ноября) 1917 г. “О восьмичасовом рабочем дне” (далее – Декрет 1917 г.) [9]. Декрет 1917 г., являясь прогрессивным актом в сфере ограничения продолжительности рабочего времени, впервые в мире установив восьмичасовой рабочий день, практически не затрагивал сферу регулирования режима рабочего времени. Первым комплексным актом, урегулировавшим некоторые режимы рабочего времени, стал Кодекс Законов о труде РСФСР от 4 ноября 1918 г. (далее – КЗоТ 1918 г.) [10], который применялся и на части территории Беларуси, входящей в рассматриваемое время в состав РСФСР на правах автономной области [11]. На уровне КЗоТ 1918 г. регулировалось распределение рабочего времени в течение рабочего дня, однако, не был урегулирован такой важный элемент режима рабочего времени, как время начала и окончания рабочего дня (смены). Кроме того, КЗоТ 1918 г. впервые предусматривал случаи, в которых возможно использование сменного режима работы и установил правовые гарантии для работников, работающих посменно, путем ограничения их рабочего времени нормальной продолжительностью. Иные режимы рабочего времени, в том числе режим рабочей недели, не нашли правового закрепления в КЗоТ 1918 г.

Обстановка принятия КЗоТ 1918 г. и период его действия, которые совпали с чрезвычайным военным положением гражданской войны и потерей производственных сил, стали причиной необходимости отступления от его норм. Примером этому может служить принятие Декрета Совета народных комиссаров (далее – СНК) РСФСР от 20 января 1920 г. “О всеобщей трудовой повинности” [12] и Общего положения о тарифе от 17 июня 1920 г. [13], в соответствии с которыми, в целях восстановления экономической ситуации в стране, вводилась всеобщая трудовая повинность, а также закреплялись такие отступления от норм КЗоТ 1918 г., которые ограничивали продолжительность свободного времени работников. Новшеством в области режимов рабочего времени стало предусмотренная в Общем положении о тарифе от 17 июня 1920 г. конструкция современного режима рабочего времени с разделением рабочего дня на части при использовании суммированного учета рабочего времени с учетным периодом, равным одному месяцу (ст. 14).

К моменту завершения гражданской войны и началу новой экономической политики в стране стала стабилизироваться политическая и экономическая ситуация, что вызывало необходимость корректировки существующих отношений в области труда и социального развития. Актом, который объединил в себе новые взаимосвязанные нормы трудового права, стал КЗоТ РСФСР от 9 ноября 1922 г. (далее – КЗоТ 1922 г.) [14], действие которого было официально распространено на территорию всех союзных и автономных советских республик и областей [15], а, следовательно, на восточную часть Беларуси, так как западная Беларусь по Рижскому мирному договору 1921 г. являлась частью Польши [11].

КЗоТ 1922 г. содержал обновленные по сравнению с положениями КЗоТ 1918 г. нормы только относительно режима рабочего дня (а именно, распределение перерывов в течение дня, а также включение/исключение их из рабочего времени) и официального закрепления режима разделения рабочего дня на части, остальные нормы в части режимов рабочего времени оставались прежними. Впервые КЗоТ 1922 г. закреплял положение, в соответствии с которым время начала и окончания рабочего дня, а также перерывов в работе устанавливалось на локальном уровне (ст. 101). В данном контексте необходимо отметить, что для служащих государственных учреждений режим рабочего дня устанавливался в централизованном порядке [16].

Проборазом для широко распространенного в последующем режима работы с ненормированным рабочим днем (далее – НРД) в КЗоТ 1922 г. стало положение примечания к ст. 94, согласно которому Народному комиссариату труда (далее – НКТ) по соглашению с Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов (далее – ВЦСПС), предоставлялось право устанавливать категории ответственных политических, профессиональных и советских работников, труд которых не ограничивался нормальным рабочим временем. О применении труда лиц, рабочее время которых было неограниченно, свидетельствует и упоминание данной категории в иных правовых актах рассматриваемого периода. В частности, согласно примечанию к п. 1 постановления НКТ и Народного Комиссариата Рабочее-крестьянской инспекции БССР от 13 февраля 1925 г. “О трудовой дисциплине служащих”, время явки на работу работников государственных учреждений распространялось *и на лиц, рабочий день которых временем не ограничивался* [16]. Полагаем, речь в настоящем примечании также идет о лицах с НРД, условия труда которых были урегулированы позже постановлением НКТ СССР от 13 февраля 1928 г. № 106 “О работниках с ненормированным рабочим днем” [17] и принятым в его развитие постановлением НКТ БССР от 11 апреля 1928 г. № 21 “О работниках с ненормированным рабочим днем” [18], в соответствии с нормами которых приводился перечень работников, которым устанавливался НРД, а также закреплялись правовые гарантии для работников с НРД (необходимость перечисления основных обязанностей, составляющих объем работы лиц с НРД, в коллективных договорах, ПВР, в трудовом договоре; предоставление дней отдыха на общих основаниях, за исключением случаев, заранее предусмотренных в трудовом или коллективном договорах, или в ПВР). Примечательным является тот факт, что условия труда работников с НРД в советский период не регулировались на уровне кодексов законов о труде, за исключением указания в Кодексе законов о труде БССР от 27 июля 1929 г. (далее – КЗоТ 1929 г.) [19] о том, что НРД устанавливается НКТ по согласованию с Центральным советом профессиональных союзов (далее – ЦСПС) (ст. 94), а также установления ст. 68 Кодекса законов о труде БССР от 23 июня 1972 (далее – КЗоТ 1972 г.) дополнительного отпуска работникам с НРД [20].

Период конца 1920 – начала 1930 гг. характеризуется планомерным установлением на территории СССР семичасового рабочего дня в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета (далее – ЦИК) СССР от 15 октября 1927 г., которым утверждался Манифест ко всем рабочим и трудящимся (далее – Манифест 1927 г.) [21]. Сокращение рабочего дня сопровождалось новшествами и в регулировании режимов рабочего времени, круг которых расширился такими видами рабочей недели, как “пятидневка”, “шестидневка”, “непрерывка” и др. В целях организации непрерывного производства было принято большое количество нормативных правовых актов [22; 23; 24; 25], регламентирующих распределение рабочего времени с учетом времени отдыха в течение недели и года. Сложившаяся ситуация привела к тому, что помимо официального закрепления двух норм продолжительности рабочего времени в связи с переходом на семичасовой рабочий день (семь часов и восемь часов), затрудняющих применение норм законодательства о труде, введение непрерывной рабочей недели вызвало и такие неблагоприятные последствия, как «обезличку», при которой отсутствовала ответственность за выполняемую работу и орудия производства, а также усложнение трудового законодательства, которое отдельно применялось на предприятиях, перешедших на непрерывную рабочую неделю и не перешедших на таковую.

Первый собственный КЗоТ 1929 г., введенный в действие постановлением ЦИК и СНК БССР от 27 июля 1929 г. [19], не внес существенных изменений в правовое регулирование режима рабочего времени, и продолжал действовать с некоторыми изменениями и дополнениями на территории Беларуси до 1972 г. Положительным аспектом в КЗоТ 1929 г. являлось указание на существование режима НРД, который мог устанавливаться НКТ по согласованию с ЦСПС (ст. 94), а также более подробная регламентация режима разделения рабочего дня на части, при котором разрешалось разделение не более, чем на три части с учетным периодом, равным месяцу (ст. 97).

Период Великой Отечественной войны и послевоенный период восстановления экономики страны характеризовался некоторыми отступлениями от установленных правил продолжительности и распределения рабочего времени. В частности, было осуществлено увеличение продолжительности рабочего дня; режим рабочей недели сменился на семидневную с одним выходным

днем [26] (т. е. данный вид рабочей недели являлся аналогом шестидневной рабочей недели по действующему ТК); изменился порядок регулирования времени начала и окончания рабочего дня, отменялась сокращенная продолжительность рабочего времени накануне выходных дней [27]. Необходимо указать, что, несмотря на отнесение в КЗоТ 1929 г. режима рабочего дня (смены) к сфере локального регулирования, в государственных учреждениях режим рабочего дня продолжал регламентироваться централизованно. Кроме того, для работников государственных учреждений запрещалось привлечение к работе во внеурочное время и удлинение их рабочего дня [28].

Важным событием в истории развития правового регулирования режимов рабочего времени стал планомерный перевод работников на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями с сохранением установленной продолжительности рабочей недели, который осуществлялся в целях облегчения условий труда работников, а также в целях более рациональной и эффективной организации производства и дальнейшего роста производительности труда [29; 30]. В связи с таким переводом, режим рабочего дня для работников в министерствах, ведомствах и других центральных учреждениях СССР и союзных республиках определялся в специальном порядке [31; 32]. Отметим, что вид рабочей недели включал в себя только рабочие дни, дни отдыха оставались за пределами рабочей недели. Такой состав рабочей недели в большей степени соответствовал приведенному определению режима рабочего времени, в соответствии с которым рабочее время распределяется с учетом времени отдыха, а не распределяется и рабочее время, и время отдыха.

Следующий этап в истории развития законодательства, регулирующего различные режимы рабочего времени, начался с принятия 15 июля 1970 г. Закона СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» (далее – Основы СССР 1970 г.) [33], положительным моментом в нормах которого является четкое разграничение компетенции Союза ССР и союзных республик, в том числе по вопросам регулирования рабочего времени. На основе данного акта Верховным Советом БССР был разработан КЗоТ 1972 г. [20]. Впервые в истории развития законодательства, регулирующего режим рабочего времени, на уровне кодекса был урегулирован режим рабочей недели (шестидневная рабочая неделя с одним выходным днем и пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями, недельная норма рабочего времени равнялась 41 часу) (ст. 30). Выбор вида режима рабочей недели предоставлялся администрации предприятия совместно с профсоюзом с учетом специфики работы, мнения трудового коллектива и по согласованию с местным Советом народных депутатов.

Новшеством в КЗоТ 1972 г. стал такой режим рабочего времени, как неполное рабочее время, который мог устанавливаться по соглашению между работником и администрацией предприятия как при приеме на работу, так и впоследствии. Примечательным является тот факт, что КЗоТ 1972 г., в отличие от Основ СССР 1970 г., не содержал перечень лиц, которым по их просьбе администрация предприятия обязана была устанавливать неполное рабочее время (ст. 26 Основ СССР 1970 г.). Такое полномочие, как определение категорий лиц, которым по их просьбе устанавливалось неполное рабочее время, не предусматривалось и ст. 107 Основ СССР 1970 г., регламентирующей разграничение компетенции СССР и союзных республик по вопросам труда, из чего следует, что отсутствие аналогичной нормы в КЗоТ 1972 г. являлось существенным недостатком данного нормативного правового акта, т. к. лишило определенные категории лиц права на установление неполного рабочего времени.

Регулирование режима рабочего времени с разделением рабочего дня на части с принятием КЗоТ 1972 г. подверглось изменениям по сравнению с ранее действующим КЗоТ 1929 г. С 1 октября 1972 г. разделение рабочего дня на части могло использоваться на тех работах, где это необходимо вследствие особого характера труда, без перечисления конкретных профессий, как это было сделано в КЗоТ 1929 г., что расширяло возможную сферу его применения. При этом учетный период, при котором должна была соблюдаться установленная норма продолжительности рабочего времени, сократился с одного месяца (в соответствии с КЗоТ 1929 г.) до одного рабочего дня. Не было урегулировано КЗоТ 1972 г. ни количество частей, на которое мог делиться рабочий день, ни продолжительность перерывов, а формулировка ст. 53 КЗоТ 1972 г. позволяла сделать вывод о том, что данные аспекты должны были быть урегулированы специальным законодательством в соответствии с КЗоТ 1972 г.

Регламентация сменных работ практически не претерпела изменений с принятием КЗоТ 1972 г., повторив положения предыдущих кодексов и дополнив их запретом на работу в течение двух смен подряд (ст. 51), а также необходимостью доведения графиков сменности до сведения работников, как правило, не позднее двух недель до введения их в действие (ст. 46) (с 1980 г. – не позднее месяца) [34].

КЗоТ 1972 г. с изменениями и дополнениями продолжал действовать на территории Беларуси до момента принятия в Республике Беларусь действующего ТК. В период его действия положения, регулирующие распределение установленных норм рабочего времени, подвергались незначительным изменениям, за исключением изменений и дополнений, внесенных уже в период независимости Республики Беларусь. Однако в силу того, что различные режимы рабочего времени в КЗоТ 1972 г. нашли свое отражение в минимальной степени, целый ряд аспектов в области рабочего времени и его распределения регулировался не только КЗоТ 1972 г., но и иными многочисленными нормативными правовыми актами, принятыми на его основе. В частности, в таких актах определялись меры по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей [35]; уточнялись порядок и условия применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время [36] или с гибким графиком работы [37]; регламентировался режим рабочего времени при вахтовом методе организации работ [38]; приводились рекомендации по применению гибкого рабочего времени во всех отраслях народного хозяйства [39].

Заключение

Исследование особенностей правового регулирования режима рабочего времени в советский период позволило провести периодизацию процесса формирования и развития законодательства в данной сфере, а также сопоставить его с действующим законодательством о труде Республики Беларусь.

Первый этап (с 1917 г. по 1927 г.) связан с установлением и действием восьмичасового рабочего дня и 48-часовой рабочей недели. При этом несмотря на то, что первое десятилетие установления советской власти на территории Беларуси отличается тяжелым экономическим и политическим положением вследствие гражданской войны и проведения НЭП, в отношении режима рабочего времени можно говорить о том, что распределение норм продолжительности рабочего времени в течение рабочего дня (смены) с учетом времени на отдых и прием пищи было урегулировано с первых дней установления советской власти Декретом 1917 г. При этом с принятием КЗоТ 1922 г., такие элементы режима рабочего дня, как его начало и окончание, должны были регулироваться на локальном уровне. Исключением из этого правила были государственные советские организации и учреждения, где режим рабочего дня регламентировался путем принятия отдельных нормативных правовых актов на протяжении всего существования СССР. Кроме того, именно в начале рассматриваемого этапа развития законодательства о труде, в области рабочего времени были урегулированы сменный режим работы и режим разделения рабочего дня на части.

Следующий этап (1927–1940 гг.) начался с принятия Манифеста 1927 г. и планомерного перехода к семичасовому рабочему дню, на протяжении которого происходило и введение новых режимов рабочей недели (“непрерывка”, “пятидневка”, “шестидневка” и др.). Две применяемые нормы продолжительности рабочего времени (семь и восемь часов), а также введение непрерывной рабочей недели вызвали затруднения при применении законодательства о труде, приводили к усложнению данного законодательства и “обезличке”. Помимо этого, на данном этапе официальное правовое регулирование получил труд в условиях ненормированного рабочего дня.

Период войны и послевоенный период характеризуется увеличением продолжительности рабочего дня, изменением режима рабочей недели (на семидневную с одним выходным днем) а также иными отступлениями от установленных правил в сфере регулирования режима рабочего времени, что было вызвано необходимостью восстановления экономического положения страны.

Четвертый этап начался в середине 1950-х гг. и закончился в 1970 г. При этом в 1955–1960 гг. осуществился очередной перевод всех работников на семичасовой рабочий день и началась подготовка к переводу работников на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями с сохранением установленной продолжительности рабочей недели, который завершился в 1967 г.

Представляется важным в данном контексте отметить произошедшее изменение в определении сущности рабочей недели, которая стала включать в себя только рабочие дни (вместо распределения и рабочего времени, и времени отдыха).

Принятие Основ 1970 г. положило начало следующему этапу в развитии правового регулирования режима рабочего времени, продлившемуся до принятия действующего ТК. В течение указанного периода на уровне кодекса были закреплены такие режимы рабочего времени, как пятидневная и шестидневная рабочие недели, а также режим неполного рабочего времени, правовое регулирование которого, в первую очередь, было вызвано заботой государства о семьях с детьми и охраной материнства и детства. Иные режимы рабочего времени, в частности, режим гибкого рабочего времени и режим рабочего времени при вахтовом методе организации работ, не нашли своего отражения в кодифицированном советском законодательстве о труде, однако использовались на практике и были урегулированы иными нормативными правовыми актами.

Кроме указанного, изучение историко-правовых аспектов правового регулирования режима рабочего времени позволило сравнить советское законодательство о труде в области рабочего времени с действующими в настоящее время нормативными правовыми актами. Сопоставление показало, что положения действующего законодательства в части рабочего времени во многом заимствованы из советского законодательства о труде (в частности, подход к сущности режима рабочей недели, сменному режиму работы, неполному рабочему времени, разделению рабочего дня на части и др.), однако, имеют усовершенствованный характер, соответствующий современному уровню общественного развития. Более того, сравнение позволяет констатировать, что законодательство о труде Республики Беларусь лишено идеологических положений социалистической системы СССР.

Вместе с тем, можно отметить, что при регламентации отдельных аспектов в области рабочего времени возможна преемственность положительного опыта правового регулирования. В частности, как видится, при смене законодательства не были учтены нормы, закрепляющие правовые гарантии защиты и реализации прав работников с ненормированным рабочим днем. Так, с учетом того, что действующее законодательство о труде пошло по пути установления категорий работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день, представляется целесообразным включение в ТК положения, закрепляющего необходимость разработки на локальном уровне перечней работников, которым может устанавливаться НРД, а также указания на то, что работники с ненормированным рабочим днем пользуются всеми выходными и праздничными днями на общих основаниях. Кроме того, полагаем обоснованным установить в ТК обязанность нанимателя отражать на локальном или индивидуально-договорном уровнях все основные права и обязанности, составляющие объем работы лиц с НРД, с целью недопущения необоснованного привлечения их к работе за пределами установленного рабочего времени.

Необходимо обозначить и тот факт, что в отношении режима неполного рабочего времени, Положением о порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время, ограничился минимальный предел продолжительности неполного рабочего времени названных категорий работников [36]. В связи с неоднозначностью решения вопроса на современном этапе о соотношении продолжительности неполного рабочего времени и объема предоставляемых работникам прав и гарантий, а также с учетом неразрешенной проблемы достижения соглашения относительно конкретной продолжительности неполного рабочего времени при установлении его в порядке, предусмотренном ст. 32 ТК, а также ч. 2 ст. 289 ТК, представляется целесообразным при внесении изменений и дополнений в ТК учесть положительный опыт ограничения минимального предела неполного рабочего времени в отношении любых категорий работников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Гинцбург, Л. Я.** Регулирование рабочего времени в СССР / Л. Я. Гинцбург. – Москва : Наука, 1966. – 304 с.
2. **Процевский, А. И.** Рабочее время и рабочий день по советскому трудовому праву / А. И. Процевский. – Москва : Госюриздат, 1963. – 182 с.
3. **Киселев, И. Я.** Сравнительное трудовое право : учебник / И. Я. Киселев. – Москва : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2005. – 360 с.

4. **Киселев, И. Я.** Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда / И. Я. Киселев. – Москва : Изд-во Эксмо, 2005. – 608 с.
5. **Лушников, А. М.** Правовое регулирование меры труда и отдыха (рабочее время, нормирование труда, время отдыха) / А. М. Лушников, М. В. Лушникова // Курс трудового права : учебник : в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2009. – Т. 2. – Гл. 21. – С. 418–531.
6. **Нисселович, Л. Н.** История заводско-фабричного законодательства Российской империи / Л. Н. Нисселович. – СПб. : М-во фин, 1883. – Ч. 1 : Законодательство до Александра I. – 1883. – XXVI, 150 с.
7. **Березюк, Л. А.** Актуальные проблемы правового регулирования режима рабочего времени / Л. А. Березюк // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. Том 6. – 2016. – № 1 (209). – С. 56–61.
8. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 нояб. 2017 г., № 68-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. О восьмичасовом рабочем дне : Декрет Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР, 29 окт. 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1917. – № 1. – Ст. 10.
10. Кодекс законов о труде : Кодекс ВЦИК, 10 дек. 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1917–1918. – № 77–78. – Ст. 905.
11. Административно-территориальное деление Беларуси [Электронный ресурс] // Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации, 2006–2017. – Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=989746>. Дата доступа: 26.01.2018.
12. О всеобщей трудовой повинности : Декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 29 янв. 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1920. – № 61–62. – Ст. 276.
13. Общее положение о тарифе : Декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 17 июня 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1920. – № 61–62. – Ст. 49.
14. Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 года, принятый на IV сессии ВЦИК IX созыва, с алф.-предм. указ. – Москва : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 61 с.
15. О введении в действие Кодекса Законов о Труде РСФСР. изд. 1922 г. : Постановление ВЦИК РСФСР, 09 нояб. 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР – 1922. – № 70. – Ст. 903.
16. О трудовой дисциплине служащих: Постановление Нар. комиссариата труда и НК РКИ БССР, 13 февр. 1925 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства БССР. – 1925. – № 18. – Ст. 165.
17. О рабочих с ненормированным рабочим днем: постановление Нар. комиссариата труда СССР, 13 февр. 1928 г., № 106 // Известия Нар. комиссариата труда СССР. – 1928. – № 9–10. – Ст. 16.
18. О рабочих с ненормированным рабочим днем: постановление Нар. комиссариата труда БССР, 11 апр. 1928 г., № 21 // Бюл. Совета нар. комиссаров БССР. – 1928. – № 5. – С. 5.
19. Кодекс законов о труде БССР : постановление Центр. исполн. ком. и Совета нар. комиссаров БССР, 27 июля 1929 г. // Собр. законов БССР. – 1929. – № 33. – Ст. 191.
20. Об утверждении Кодекса законов о труде Белорусской ССР : Закон БССР / Собр. Законов БССР. – 1972. – № 18 (1356). – Арт. 266.
21. Манифест ко всем рабочим, трудящимся, крестьянам, красноармейцам Союза ССР, к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира [Электронный ресурс] : постановление Центрального исполнит. комитета СССР, 15 окт. 1927 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “Консультант Плюс”. – Москва, 2018.
22. О переходе на непрерывное производство в предприятиях и учреждениях Союза ССР : постановление Совета нар. комиссаров СССР, 26 авг. 1929 г. // Собр. законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства. – 1929. – № 54. – Ст. 502.

23. О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях, переходящих на непрерывную рабочую неделю : постановление Совета нар. комиссаров СССР, 24 сент. 1929 г. // Собр. законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства. – 1929. – № 63. – С. 568.
24. О порядке перевода предприятий на пятидневную рабочую неделю : постановление Совета нар. комиссаров БССР, 11 нояб. 1930 г. // Бюл. Совета нар. комиссаров БССР. – 1930. – № 25. – Ст. 203.
25. Об упорядочении вопроса перевода предприятий с непрерывной на прерывную рабочую неделю : постановление Совета нар. комиссаров БССР, 13 авг. 1931 г. // Бюл. Совета нар. комиссаров БССР. – 1931. – № 13. – Ст. 64.
26. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий, и учреждений: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 26 июня 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 20. – Ст. 1.
27. О порядке проведения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. “О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений” : постановление Совета нар. комиссаров СССР, 27 июня 1940 г. // Собр. постановлений Правительства СССР. – 1940. – № 16. – Ст. 385.
28. О режиме рабочего дня в министерствах, ведомствах и других советских учреждениях : постановление Совета Министров СССР, 29 авг. 1953 г., № 2295 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “Консультант Плюс”. – Москва, 2018.
29. О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями : постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР и ВЦСПС, 7 марта 1967 г., № 199 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “Консультант Плюс”. – Москва, 2018.
30. О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями : постановление ЦК КПб, Совета Министров БССР и БРСПС, 8 апр. 1967 г. // СЗ БССР. – 1967 г. – № 15. – Ст. 212.
31. О времени начала и окончания работы в министерствах, ведомствах и других центральных учреждениях СССР и союзных республик в связи с переводом работников аппарата на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями : постановление Совета Министров СССР, 19 дек. 1967 г., № 1132 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “Консультант Плюс”. – Москва, 2018.
32. О переводе на пятидневную рабочую неделю работников аппарата министерств, ведомств советских и хозяйственных органов : постановление Совета Министров БССР, 21 дек. 1967 г., № 410 // СЗ БССР. – 1967. – № 36. – Ст. 521.
33. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде: Закон СССР, 15 июля 1970 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1970. – № 29. – Ст. 265.
34. О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Белорусской ССР : Указ Президиума Верховного Совета БССР, 15 авг. 1980 г., № 377-Х // СЗ БССР. – 1980. – № 24. – Ст. 497.
35. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей : постановление ЦК КПб и Совета Министров БССР, 15 мая 1981 г., № 174 // СЗ БССР. – 1981. – № 19. – Ст. 401.
36. Об утверждении Положения о порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время : постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, 29 апр. 1980 г., № 111/8-51 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “Консультант Плюс”. – М., 2018.
37. Об утверждении Положения о порядке и условиях применения гибкого графика работы для женщин : постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, 6 июня 1984 г., № 170/10-101 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “Консультант Плюс”. – Москва, 2018.
38. Об утверждении Положения о вахтовом методе организации работ : постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, 3 дек. 1981 г., № 333/21-100 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “Консультант Плюс”. – Москва, 2018.

39. Об утверждении Рекомендаций по применению режимов гибкого рабочего времени на предприятиях, в учреждениях, организациях отраслей народного хозяйства : постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, 30 мая 1985 г., № 162/12–55 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “Консультант Плюс”. – Москва, 2018.

Поступила в редакцию 08.02.2018 г.

Контакты: 2505624@gmail.com (Березюк Лилия Анатольевна)

Bereziuk L. WORKING HOURS IN THE SOVIET LABOUR LEGISLATION.

The article highlights the formation and development of the Soviet labour legislation in the field of legal regulation on working hours. The characteristics of the labour legislation are provided in the chronological order with the identification of positive and negative aspects of the analyzed legal acts. The author suggests the division of legal regulation on working hours in periods, and admits the possibility to adapt some Soviet labour legislation norms regulating irregular working hours and part-time working.

Keywords: working hours, Soviet period, acts of labour legislation, evolution of legal regulation.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова